

Ключъ къ сердцу народа.

Чтобы вынуть занозу иной человѣкъ употребляетъ очень много средствъ: подойдетъ сначала съ иглой покажется, не удалось, — вяжетъ пластырь, не вытянуло, — обращается къ хирургу, вырѣзаетъ. Будемъ ли мы его винить строго за то, что сразу не обратился къ испытаннымъ, но не отъ него зависящимъ средствамъ, а испробовалъ сначала возможные для него самого, хотя и сомнительныя. Истинные (не въ кавычкахъ) печальники о благоустроении прихода и объ оживленіи приходской жизни видятъ, что омертвѣла она, что приходское духовенство не пользуется уваженіемъ и довѣріемъ народа, что потеряло оно возможность вліять на жизнь прихода во всѣхъ проявленіяхъ ея въ сторону религіозно-нравственнаго подъема. Видятъ все это, болѣютъ и ищутъ средствъ вынуть занозу. Въ поискахъ средствъ они остановились вниманіемъ на одномъ сомнительномъ и выдвинули на очередь серьезный и чреватый послѣдствіями вопросъ объ избраніи духовенства приходомъ. Вправѣ же они были заключать, что если приходъ отнесется къ этому своему праву съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, если онъ пожелаетъ имѣть себѣ дѣйствительно пастыря, а не дешеваго исполнителя его требъ, если, даже, приходъ по сердцу имъ избранному обставить и безбѣдно существованію, то въ духовенство прихода пройдутъ дѣйствительно работники по призванію, которые оживятъ начинающій мертвѣть приходскій организмъ, которые поднимутъ авторитетъ духовенства въ

народъ, отношенія къ нимъ прихода измѣнятся къ лучшему, а съ этимъ, какъ исправленный фонтанъ, забьетъ ключемъ приходская жизнь. Немного много „если“. Но не будемъ ихъ винить въ томъ, что они придумали таковой сомнительный пріемъ для вынута заноzy и изъ уваженія къ той, часто повторяемой истинѣ, что цѣль оправдываетъ средства, не принимая, однако, предложенія, благосклонно простимъ имъ за неосторожное обращеніе съ негодными средствами и даже поблагодаримъ ихъ за то, что если они ищутъ средствъ для вынута заноzy, значить печалуются, значить болѣютъ за болѣзнь приходскаго организма. Имъ (печальникамъ не въ ковычкахъ) не важенъ, кажется, самый порядокъ избранія духовенства, будетъ-ли это избраніе приходомъ или назначеніе епископомъ, имъ важно, чтобы ожила приходская жизнь, при существующемъ порядкѣ омертвѣвшая, чтобы поднялся авторитетъ священника въ приходѣ, до сего сильно скомпроментированный. Лишь-бы заноза была вынута, а какимъ путемъ, для нихъ безразлично. Стоитъ, слѣдовательно, только удовлетворительно разрѣшить вопросъ: какъ-бы установить лучшія отношенія между приходомъ и духовенствомъ, какъ-бы, при существующемъ порядкѣ назначенія, духовенство подошло вплотную къ душѣ народа, вошло въ любовь его—и перестало-бы быть вопросомъ избраніе духовенства приходомъ. Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что многіе изъ насъ на первыхъ порахъ знакомства съ приходомъ портятъ отношенія на столько, что потомъ многихъ годовъ и трудовъ стоитъ, чтобы ихъ исправить. Въ средѣ нашей укоренилось отъ лѣтъ древнихъ увѣренность, что право быть священникомъ прихода, даетъ уже право на любовь и уваженіе прихода. Мы, многіе, ничего не сдѣлавши въ пользу того, чтобы заслужить любовь и уваженіе прихода, даже можетъ быть и не обладаемъ этими свойствами души, какъ права требуемъ того, что сами не дали еще и дать не можемъ. Мы, призванные на службу нашему меньшему брату, гордо проходимъ мимо хозяина подъ образа, въ передній уголь и садимся, забывая то, что почетнѣе бы было для насъ самихъ, если-бы хозяинъ дома попросилъ насъ съ мѣста, занятаго нами въ концѣ стола, на мѣсто почетное въ уголь, подъ образа. Нужно забыть то время, когда священникъ, уже потому только, что онъ священникъ, имѣлъ какъ право на любовь и уваженіе прихода. Теперь не то. Вслѣдствіе-ли медвѣжьихъ услугъ либеральной печати, очень старательно разжигающей въ послѣднее время костеръ вражды противъ духовенства, а можетъ быть и вслѣдствіе обманутыхъ надеждъ, но приходъ, особенно, пер-

вое время, осторожно-недовѣрчиво относится къ вновь прибывшему на приходъ священнику, холодно-равнодушенъ къ первымъ его начинаніямъ и замкнуто-недоступенъ. Теперь уже не рассчитывай какъ на право на уваженіе прихода, теперь уже не тотчасъ войдешь въ любовь народа, не получишь сразу ключа къ его сердцу. Да оно и должно быть такъ. Ледъ имѣетъ свойство таять, но только подъ дѣйствіемъ теплоты, изъ воска можно лепить и формировать что угодно, но прежде нужно его размягчить. Такъ и народная душа. Она можетъ быть первое время замкнута, груба и равнодушно-холодна. Но есть средство и очень дѣйствительное растаять ее, согрѣть и размягчить. Это подойти къ ней съ участіемъ, любовью, съ желаніемъ безрасчетно служить. Не рассчитывай какъ на право на любовь народа, но его полюби, полюби его храмъ, займись благоукрашеніемъ его, прійди на помощь матеріальному благополучію народа добрыми совѣтами и наставленіями или организаціей какихъ-либо благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и кооперативныхъ учреждений въ приходѣ. И не долго она, подъ дѣйствіемъ этихъ сихъ, пребудетъ холодной, грубой и равнодушной. Она растаетъ, какъ ледъ подъ дѣйствіемъ теплоты, размягчится, какъ воскъ и тогда только лепи, только формируй, не злоупотребляя, что хочешь. Поэтому ключъ къ сердцу народа теперь уже не въ силѣ и правѣ, а въ мирѣ и согласіи со всѣми и дѣятельной любви. Не претендую на то, что сказалъ что-то новое, открылъ шестую часть свѣта, но я хотѣлъ-бы напомнить и, на основаніи опыта жизни, подтвердить еще разъ ту святую правду, что для того, чтобы стать первымъ, нужно сдѣлаться пока послѣднимъ; для того, чтобы почетно сидѣть въ переднемъ углу, подъ образами, нужно сначала сѣсть въ концѣ стола и дождаться приглашенія. Такое отношеніе священника къ приходу сразу подниметъ его въ глазахъ прихода, вырветъ силой его расположеніе къ нему, подчинитъ народъ его волѣ и даже ошибки въ будущемъ и небольшіе грѣшки не испортятъ установившихся хорошихъ отношеній и повиснетъ въ воздухѣ, за ненадобностью, вопросъ объ избраніи духовенства приходомъ.

Священникъ *Василій Сосуновъ*.
